

УДК 537.527

**Нестационарная трехмерная модель
электрической дуги.
Часть 1. Математическая модель
и результаты тестирования**

Р.М. Урусов, И.Р. Урусова

*Институт физико-технических проблем и материаловедения НАН КР,
Бишкек, Кыргызстан*

E-mail: urusov_rus@mail.ru

Представлена нестационарная трехмерная математическая модель электрической дуги постоянного тока в приближении частичного локального термодинамического равновесия плазмы. С целью тестирования модели и компьютерной программы выполнен расчет обтекания кругового цилиндра изотермическим ламинарным потоком вязкой жидкости (тестирование динамической части системы уравнений) и расчет осесимметричной электрической дуги с контрагированной анодной привязкой. Удовлетворительное согласование результатов расчета с данными эксперимента свидетельствует в целом о корректности математической модели и методики численного решения.

Ключевые слова: численное моделирование, нестационарная трехмерная математическая модель электрической дуги.

Введение

Возрастающие масштабы разработки и применения электродуговых устройств и аппаратов [1–3] требуют дальнейшего изучения теплофизических процессов и свойств дуговой плазмы. Наряду с экспериментальными методами исследования, большое значение имеют теоретические методы, в частности, вычислительный эксперимент. Широко используемые аналитические, одно- и двухмерные стационарные математические модели [4–6] позволили существенно расширить и углубить знания о физике электродуговых процессов. Вместе с тем, во многих электродуговых установках имеют место нестационарные процессы, не обладающие осевой симметрией, и в этой связи развитие нестационарной трехмерной математической модели является актуальной задачей.

Математическая сложность и вычислительная ресурсоемкость подобного класса задач до недавнего времени сдерживали разработку их решений, и лишь в последнее время с дальнейшим развитием теории численных методов и компьютерных технологий количество исследований стало возрастать (см., например, [7–11]).

В настоящей статье представлена нестационарная трехмерная математическая модель электрической дуги в приближении частичного локального термодинамического равновесия плазмы и приведены результаты тестирования модели и компьютерной программы расчета. Выполнен расчет обтекания цилиндра изотермическим ламинарным потоком

вязкой жидкости и расчет осесимметричной электрической дуги с контрагированной анодной привязкой.

1. Система уравнений электродуговой плазмы

Основные уравнения магнитной газовой динамики и математические модели электрической дуги, включая принятые допущения, детально излагаются в работах [2–6]. Стационарная модель столба электрической дуги в приближении частичного локального термодинамического равновесия плазмы развита в работе [7] на трехмерный случай, и в настоящей работе система уравнений дополняется нестационарным слагаемым. В декартовой системе координат x, y, z уравнения электрической дуги могут быть записаны в следующем виде [3, 5, 7]:

– уравнение неразрывности газа —

$$\partial \rho / \partial t + \operatorname{div}(\rho \mathbf{U}) = 0, \quad (1)$$

– уравнение неразрывности электронного газа —

$$\partial N_e / \partial t + \operatorname{div}[N_e(\mathbf{U} + \mathbf{U}_d + \mathbf{U}_t + \mathbf{U}_a)] = R_e, \quad (2)$$

– уравнения баланса энергии электронного газа —

$$\frac{\partial}{\partial t} \left(\frac{3}{2} k T_e + U_i \right) N_e + \operatorname{div} \left[\left(\frac{5}{2} k T_e + U_i \right) N_e \mathbf{U}_e \right] = \operatorname{div}(\lambda_e \operatorname{grad} T_e) + \mathbf{j}^2 / \sigma - \psi - B(T_e - T), \quad (3)$$

– уравнение баланса энергии тяжелых частиц —

$$\frac{\partial}{\partial t} \frac{3}{2} k T (N_i + N_a) + \operatorname{div} \left[\frac{5}{2} k T (N_i + N_a) \mathbf{U} \right] = \operatorname{div}(\lambda \operatorname{grad} T) + B(T_e - T), \quad (4)$$

– уравнения движения газа в направлениях осей x, y, z соответственно:

$$\partial \rho u / \partial t + \operatorname{div}(\rho \mathbf{U} u) = \operatorname{div}(\mu \operatorname{grad} u) - \partial P / \partial x + \mu_0(\mathbf{j} \times \mathbf{H})_x + s_x + (\rho - \rho_\infty) \mathbf{g}, \quad (5)$$

$$\partial \rho v / \partial t + \operatorname{div}(\rho \mathbf{U} v) = \operatorname{div}(\mu \operatorname{grad} v) - \partial P / \partial y + \mu_0(\mathbf{j} \times \mathbf{H})_y + s_y, \quad (6)$$

$$\partial \rho w / \partial t + \operatorname{div}(\rho \mathbf{U} w) = \operatorname{div}(\mu \operatorname{grad} w) - \partial P / \partial z + \mu_0(\mathbf{j} \times \mathbf{H})_z + s_z, \quad (7)$$

– уравнения Максвелла —

$$\operatorname{rot} \mathbf{H} = \mathbf{j}, \operatorname{rot} \mathbf{E} = 0, \operatorname{div} \mathbf{H} = 0, \quad (8)$$

– обобщенный закон Ома —

$$\mathbf{E} + \mu_0(\mathbf{U} \times \mathbf{H}) = \mathbf{j} / \sigma + (\mu_0 \mathbf{j} \times \mathbf{H} - \operatorname{grad} P_e) / q_e N_e, \quad (9)$$

– закон Дальтона —

$$P / k T = N_i + N_a + N_e T_e / T. \quad (10)$$

Принято, что электродуговая плазма аргона атмосферного давления является однократно ионизованной, квазинейтральной, течение ламинарное, дозвуковое, излучение объемное; вязкой диссипацией энергии пренебрегается, приэлектродные процессы не рассматриваются. В рамках нестационарной математической модели переменное во времени магнитное поле дуги обуславливает индуцированное электрическое поле. Однако его величина в рассматриваемом диапазоне параметров дуги весьма незначительна и это позволяет использовать модель квазистационарного (низкочастотного) приближения.

При записи уравнений (1–10) использованы следующие обозначения: t — время, ρ , λ_e , μ , σ , ψ — соответственно плотность газа, теплопроводность электронного газа

и газа тяжелых частиц, вязкость, электропроводность, излучение, m — масса атома плазмообразующего газа, N_i , N_a , N_e — концентрации ионов, атомов и электронов соответственно, $R_e = N_e (N_a K_i - N_e N_i K_r)$ — скорость генерации электронов, где K_i , K_r — константы ударной ионизации и трехчастичной рекомбинации соответственно, U_i — потенциал ионизации плазмообразующего газа, $P_e = N_e k T_e$ — парциальное давление электронов, k — постоянная Больцмана, B — коэффициент энергообмена между электронами и тяжелыми частицами, $\mathbf{g}$ — вектор ускорения свободного падения, q_e — заряд электрона, μ_0 — магнитная постоянная, $\mathbf{U}$, $\mathbf{E}$, $\mathbf{j}$, $\mathbf{H}$, — соответственно векторы скорости, напряженности электрического поля, плотности электрического тока, напряженности магнитного поля, T , T_e — температура тяжелых частиц и электронов, P — давление, u , v , w — соответственно компоненты вектора скорости в направлениях осей координат x , y , z ; $\mathbf{U}_d$, $\mathbf{U}_t$, $\mathbf{U}_a$ — векторы скоростей дрейфа электронов, термо- и амбиполярной диффузии, определяемые по формулам: $\mathbf{U}_d = \mathbf{j}/(q_e N_e)$, $\mathbf{U}_t = -D_a/T_e \text{grad} T_e$, $\mathbf{U}_a = -D_a/N_e \text{grad} N_e$, где D_a — коэффициент амбиполярной диффузии, s_x , s_y , s_z — дополнительные к $\text{div}(\mu \text{grad} u)$, $\text{div}(\mu \text{grad} v)$, $\text{div}(\mu \text{grad} w)$ вязкие слагаемые:

$$s_x = \frac{\partial}{\partial x} \mu \left(\frac{\partial u}{\partial x} \right) + \frac{\partial}{\partial y} \left[\mu \left(\frac{\partial u}{\partial y} + \frac{\partial v}{\partial x} \right) \right] + \frac{\partial}{\partial z} \left[\mu \left(\frac{\partial w}{\partial x} + \frac{\partial u}{\partial z} \right) \right],$$

$$s_y = \frac{\partial}{\partial y} \mu \left(\frac{\partial v}{\partial y} \right) + \frac{\partial}{\partial z} \left[\mu \left(\frac{\partial v}{\partial z} + \frac{\partial w}{\partial y} \right) \right] + \frac{\partial}{\partial x} \left[\mu \left(\frac{\partial u}{\partial y} + \frac{\partial v}{\partial x} \right) \right],$$

$$s_z = \frac{\partial}{\partial z} \mu \left(\frac{\partial w}{\partial z} \right) + \frac{\partial}{\partial x} \left[\mu \left(\frac{\partial w}{\partial x} + \frac{\partial u}{\partial z} \right) \right] + \frac{\partial}{\partial y} \left[\mu \left(\frac{\partial v}{\partial z} + \frac{\partial w}{\partial y} \right) \right].$$

Коэффициенты переноса и теплофизические свойства неравновесной аргонной плазмы рассчитываются в соответствии с методикой [5].

Электромагнитная часть задачи решается в переменных $\varphi - \mathbf{A}$ [7–11], где φ — скалярный потенциал электрического поля $\mathbf{E}$, $\mathbf{A}$ — векторный потенциал магнитного поля, связанный с $\mathbf{H}$ соотношением $\text{rot} \mathbf{A} = \mathbf{H}$. Используя обобщенный закон Ома, условие сохранения электрического тока $\text{div} \mathbf{j} = 0$ и уравнения Максвелла, приведем уравнения для расчета φ и компонент A_x , A_y , A_z к следующему виду:

$$\text{div}(\sigma \text{grad} \varphi) = \text{div}[\sigma \mu_0 (\mathbf{U} \times \mathbf{H}) - \sigma (\mu_0 \mathbf{j} \times \mathbf{H} - \text{grad} P_e)/q_e N_e], \quad (11)$$

$$\text{div}(\text{grad} A_x) = -j_x, \text{div}(\text{grad} A_y) = -j_y, \text{div}(\text{grad} A_z) = -j_z. \quad (12)$$

По рассчитанным значениям φ , A_x , A_y , A_z путем численного дифференцирования вычисляются компоненты векторов плотности электрического тока, напряженности электрического и магнитного полей.

Использование скалярного потенциала φ позволяет избежать вычисления трех компонент вектора $\mathbf{E}$, а введение векторного потенциала $\mathbf{A}$ позволяет избежать вычисления вектора $\mathbf{H}$ через тройной интеграл (закон Био–Савара–Лапласа), что существенно уменьшает время расчета. Дело в том, что исходная система дифференциальных уравнений решается численно итерационным методом. В рамках трехмерной модели вычисление в итерационном процессе напряженности $\mathbf{H}$ (либо индукции $\mathbf{B}$) магнитного поля непосредственно по формуле Био–Савара–Лапласа потребует чрезмерно много компьютерного времени счета. По оценкам работ [7, 8], время счета одного варианта может составлять многие сотни часов, что выходит за границы разумного.

В ряде работ (см., например, [12, 13]) вычисление индукции магнитного поля $\mathbf{B}$ проводится по формуле Био–Савара–Лапласа. В целях экономии времени счета, как

Таблица 1

Коэффициенты переноса и теплофизические свойства материала электродов

Параметры	Вольфрам	Сталь	Графит
Плотность ρ , кг/м ³	$2 \cdot 10^4$	$8 \cdot 10^3$	$2 \cdot 10^3$
Теплоемкость c , Дж/(кг·К)	200	650	$2 \cdot 10^3$
Теплопроводность λ , Вт/(м·К)	100	25	100
Электропроводность σ , (Ом·м) ⁻¹	10^6	$7 \cdot 10^5$	$5 \cdot 10^4$

поясняют авторы [12, 13], вычисление **B** исключается из общей схемы решения на некоторое число итераций. Вместе с тем, проведенный в работе [7] анализ показал, что подобная методика приводит к существенному ослаблению воздействия электромагнитных сил на потоки дуговой плазмы и, как следствие, не позволяет получить реалистичный результат.

Температуры неплавящихся катода и анода (для краткости обозначенные T_a^k) определяются из уравнения теплопроводности

$$\partial \rho c T_a^k / \partial t = \text{div}(\lambda \text{grad } T_a^k) + \mathbf{j}^2 / \sigma \quad (13)$$

где ρ , c , λ , σ — плотность, удельная теплоемкость, теплопроводность и электропроводность материала электродов. Теплофизические свойства материала электродов (средние значения) определялись по справочным данным [14, 15, 16], приняты не зависящими от температуры и приведены в табл. 1.

2. Метод решения уравнений

Следуя методике [17], система уравнений (1–13) для рассчитываемых переменных после несложных преобразований может быть записана в виде обобщенного уравнения

$$\partial \alpha \rho \Phi / \partial t + \text{div}(\beta \rho \mathbf{U} \Phi) = \text{div}(\gamma \text{grad} \Phi) + \delta, \quad (14)$$

дифференциальная форма записи которого имеет следующий вид:

$$\frac{\partial \alpha \rho \Phi}{\partial t} + \frac{\partial \beta \rho u \Phi}{\partial x} + \frac{\partial \beta \rho v \Phi}{\partial y} + \frac{\partial \beta \rho w \Phi}{\partial z} = \frac{\partial}{\partial x} \left(\gamma \frac{\partial \Phi}{\partial x} \right) + \frac{\partial}{\partial y} \left(\gamma \frac{\partial \Phi}{\partial y} \right) + \frac{\partial}{\partial z} \left(\gamma \frac{\partial \Phi}{\partial z} \right) + \delta, \quad (15)$$

где Φ — одна из неизвестных: N_e , T_e , T , T_a^k , u , v , w , φ , A_x , A_y , A_z . Значения коэффициентов α , β , γ , δ зависят от смысла переменной Φ и приведены в табл. 2. Поясним, что в левой части уравнения (14) при расчете температуры электронного газа T_e к вектору

Таблица 2

Значения коэффициентов α , β , γ , δ обобщенного уравнения (15)

Φ	α	β	γ	δ
N_e	$1/\rho$	$1/\rho$	D_a	R_e
T_e	$1,5 k N_e / \rho$	$2,5 k N_e / \rho$	λ_e	$[\mathbf{j}^2 / \sigma - \psi - B(T_e - T) - R_e U_i]$
T	$1,5 k / m$	$2,5 k / m$	λ	$B(T_e - T)$
T_a^k	ρc	0	λ	$\mathbf{j}^2 / \sigma$
u	1	1	μ	$-\partial P / \partial x + \mu_0 [\mathbf{j} \times \mathbf{H}]_x + s_x + (\rho - \rho_e) \mathbf{g}$
v	1	1	μ	$-\partial P / \partial y + \mu_0 [\mathbf{j} \times \mathbf{H}]_y + s_y$
w	1	1	μ	$-\partial P / \partial z + \mu_0 [\mathbf{j} \times \mathbf{H}]_z + s_z$
A_x	0	0	1	j_x
A_y	0	0	1	j_y
A_z	0	0	1	j_z
φ	0	0	σ	$\text{div}[\sigma \mu_0 (\mathbf{U} \times \mathbf{H}) - \sigma \mu_0 \mathbf{j} \times \mathbf{H} - \text{grad} P_e] / q_e N_e$

скорости $\mathbf{U}$ добавляются величины U_d , U_t и U_a , а при расчете концентрации электронов N_e добавляется величина U_i .

Численное решение обобщенного дифференциального уравнения проводится методом конечных разностей, конечно-разностная аппроксимация осуществляется методом контрольного объема по неявной разностной схеме [17, 18], динамические переменные «скорость–давление» рассчитываются в рамках алгоритма SIMPLE'R [17]. В результате интегрирования по контрольному объему исходная система дифференциальных уравнений приводится к системе алгебраических уравнений, которая затем решается итерационным методом Зейделя–Гаусса с применением нижней релаксации.

Для расчета характеристик в нерегулярной области, включающей в себя дуговую плазму и электроды, используется метод фиктивных областей [19], адаптированный для расчета электрической дуги [20]. Вычисления проводятся на прямоугольной сетке с постоянным и одинаковым в направлениях x , y , z сеточным шагом $\Delta x = \Delta y = \Delta z = \Delta$; аппроксимация криволинейных границ электродов осуществляется ступенчатым образом. Следует признать, что вследствие ограниченных вычислительных ресурсов приходится использовать довольно грубый сеточный шаг $\Delta = 0,2\text{--}0,5$ мм, соизмеримый с радиальными размерами электродов. Это не позволяет аппроксимировать криволинейные границы электродов с высокой точностью.

Значения временного шага задавались в диапазоне $\tau = 10^{-5} - 10^{-4}$ с, что обеспечивает приемлемый уровень детализации физических процессов. Итерационная погрешность $\varepsilon = |(\Phi_k - \Phi_{k-1})/\Phi_{k-1}|$ для тепловых и динамических характеристик задавалась равной 10^{-3} и 10^{-4} соответственно, для электромагнитных характеристик принималась $\varepsilon = 10^{-6} - 10^{-5}$ (Φ_k , Φ_{k-1} — значения переменной на k и $k-1$ итерациях внутреннего цикла в момент времени t). Указанные значения ε обеспечивали достижение асимптотического характера изменения погрешности в итерациях внутреннего цикла.

3. Граничные и начальные условия

Нестационарное дифференциальное уравнение (15) является уравнением эллиптического типа по пространственным координатам и параболического типа по временной координате. Для рассчитываемых переменных граничные условия задаются по периметру расчетной области, а начальные условия в момент времени $t = 0$.

При обтекании цилиндра изотермическим ламинарным потоком вязкой жидкости расчетная область является прямоугольным параллелепипедом $ABCDEFGH$ с открытыми внешними границами, не ограниченными твердыми поверхностями (рис. 1).

По нормали к боковой границе $ADGH$ в направлении оси y движется поток жидкости со скоростью v^0 и для компонент вектора скорости задаются условия $u = 0$, $v = v^0$, $w = 0$. Массоперенос в направлении оси x отсутствует и компонента u вектора скорости на всех границах расчетной области полагается равной нулю. В целях экономии вычислительных ресурсов расчетная область в направлении оси x ограничена тремя сеточными слоями.

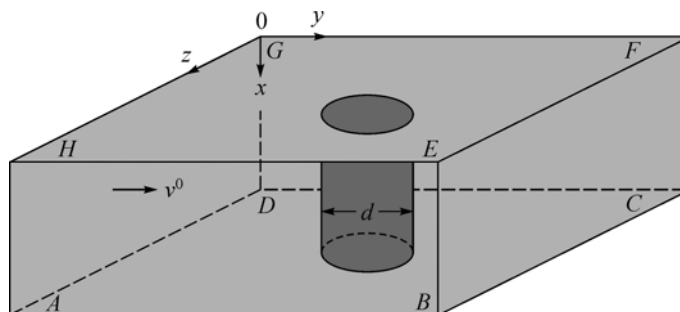

Рис. 1. Схема расчетной области обтекания цилиндра.

Для компонент v , w вектора скорости на остальных границах ставятся условия гладкого сопряжения $\partial/\partial n = 0$ (n — нормаль к поверхности границы). Боковые вертикальные границы располагаются от кругового цилиндра на достаточном удалении: 5–15 диаметров d цилиндра, обеспечивающем выполнение указанных условий. Давление на границах расчетной области определяется из условия $\partial^2 P/\partial n^2 = 0$.

При задании начальных условий принято, что в начальный момент времени $t = 0$ жидкость неподвижна.

Для электрической дуги с контрагированной анодной привязкой расчетная область является прямоугольным параллелепипедом $ABCDEFGH$ (рис. 2, *a*) от среза катодного насадка в сечении $HGFE$. Катодный насадок в расчетную область не входит. На открытых боковых границах $AHED$, $CDEF$, $BCFG$, $ABGH$ ставятся условия гладкого сопряжения $\partial/\partial n = 0$ (n — нормаль к поверхности) рассчитываемых характеристик с окружающей средой, течение электрического тока отсутствует.

Значения температуры и концентрации электронов для холодного не ионизованного газа полагаются равными $T_e = T_e^{\min} = 3,5 \text{ кК}$, $N_e = N_e^{\min} = 10^{17} \text{ м}^{-3}$.

На срезе катодного насадка S_c радиусом R_c полагается полностью развитое течение плазмы с расходом G^* , по величине которого задается аксиальная скорость потока плазмы u_0 . Для остальных рассчитываемых переменных ставятся условия гладкого сопряжения $\partial/\partial x = 0$. При расчете потенциала электрического поля φ принято, что на срезе катодного насадка электрический ток величиной I течет по нормали к сечению. На непроницаемой поверхности $HGFE$ значения температуры и концентрации электронов полагаются равными $T_e = T_e^{\min}$, $N_e = N_e^{\min}$, температура поверхности полагается равной $T = T^0 = 300 \text{ К}$, течение тока отсутствует, скорость газа равна нулю. Давление газа задается равным относительному значению $P = P_0 = 1 \text{ Па}$, компоненты векторного потенциала $\mathbf{A}$ определяются из условия $\partial \mathbf{A}/\partial x = 0$.

Радиус привязки дуги на поверхности анода задается по результатам экспериментов [21]. На внешней границе анода $ABCD$ потенциал электрического поля φ определяется из условия протекания электрического тока I по нормали к поверхности, для остальных переменных граничные условия совпадают с таковыми для твердой поверхности границы $HGFE$.

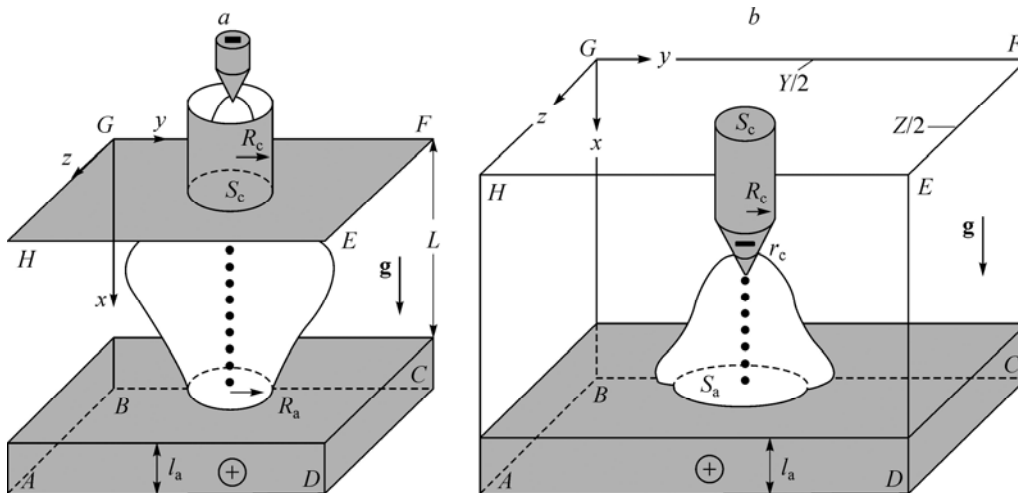

Рис. 2. Схема расчетной области.

a — дуга с контрагированной анодной привязкой, *b* — дуга со стержневым катодом, $\bullet\bullet\bullet$ — центральная ось.

Таблица 3

Граничные условия (см. рис. 2, а)

Граница	Переменная
<i>AHED, CDEF, BCFG, ABGH</i>	$N_e = N_e^{\min}, T_e = T_e^{\min}, \partial T / \partial \mathbf{n} = 0,$ $\partial U / \partial \mathbf{n} = 0, \partial P / \partial \mathbf{n} = 0, \partial \varphi / \partial \mathbf{n} = 0, \partial \mathbf{A} / \partial \mathbf{n} = 0,$
<i>EFGH</i> кроме S_c	$N_e = N_e^{\min}, T_e = T_e^{\min}, T = T^0,$ $\mathbf{U} = 0, P = P_0, \partial \varphi / \partial x = 0, \partial \mathbf{A} / \partial x = 0,$
Сечение катодного насадка S_c	$\partial N_e / \partial x = 0, \partial T_e / \partial x = 0, \partial T / \partial x = 0, \partial P / \partial x = 0, u = u_0,$ $\varphi_1 = \frac{I \cdot \Delta x + \int_0^y \int_0^z \sigma^{1,2} \varphi_2 dy dz}{\int_0^y \int_0^z \sigma^{1,2} dy dz}, \partial \mathbf{A} / \partial x = 0,$
<i>ABCD</i>	$N_e = N_e^{\min}, T_e = T_e^{\min}, T = T^0, \mathbf{U} = 0, P = P_0,$ $\varphi_N = \frac{I \cdot \Delta x - \int_0^y \int_0^z \sigma^{N-1,N} \varphi_{N-1} dy dz}{\int_0^y \int_0^z \sigma^{N-1,N} dy dz}, \partial \mathbf{A} / \partial x = 0,$

Граничные условия приведены в табл. 3, где индексы 1, 2, ..., $N-1, N$ означают нумерацию сеточных линий в аксиальном направлении, $\sigma^{1,2}$ и $\sigma^{N-1,N}$ — соответственно коэффициенты электропроводности на грани контрольного объема между линиями 1 и 2, $N-1$ и N .

При постановке граничных условий для дуги со стержневым катодом (рис. 2, *b*) размер катодной привязки задается по результатам экспериментов. Например, в работе [2] для цилиндрического катода из вольфрама приведены эмпирические зависимости диаметра катодного пятна d от силы тока I дуги в различных газах, в частности, для аргона атмосферного давления имеет место соотношение d (см) = $1,3 \cdot 10^{-2} I^{0,5}$ (А). Для сварочных электродов из смеси графита с углем, горящих в атмосфере воздуха, эмпирическая зависимость диаметра электрода от силы тока имеет вид I (А) = $(40 \div 45) \cdot d$ (мм) [22].

В случае отсутствия опытных данных размер катодной привязки задавался таким образом, чтобы рассчитанная максимальная плотность тока на поверхности вольфрамового катода составляла, согласно результатам экспериментов (см., например, [1–3]), около $\mathbf{j} \approx 5 \cdot 10^7$ А/м². Размеры и положение анодного пятна привязки дуги определяются непосредственно в процессе численного счета из следующего условия: вблизи поверхности анода на расстоянии сеточного шага Δx поперечное сечение, внутри которого выполняется условие $T_e > T_e^{\min}$, приравнивается к размеру и положению анодного пятна ($T_e^{\min} = 3,5$ кК — значение температуры холодного неионизованного газа). Отметим, что подобные методы определения размеров привязки дуги на электродах, а также определение размеров по следам эрозии или световому диаметру пятна являются в ряде случаев недостаточно точными, и поэтому результаты расчетов имеют в большей степени характер качественных оценок.

На внешних границах расчетной области условия являются аналогичными рассмотренным выше условиям и приведены в табл. 4.

При постановке начальных условий следует учесть, что используемая в настоящей работе математическая модель не может описать физические явления непосредственно с момента зажигания дуги. В этой связи интервал времени Δt , когда между электродами формируется высокотемпературный токопроводящий канал, не входит в вычислительный

Таблица 4

Граничные условия для дуги со стержневым катодом (см. рис. 2, б)

Граница	Переменная
<i>AHED, DEFC, BGFC, AHGB</i>	$N_e = N_e^{\min}, T_e = T_e^{\min}, \partial T / \partial n = 0,$ $\partial U / \partial n = 0, \partial P / \partial n = 0, \partial \varphi / \partial n = 0, \partial A / \partial n = 0,$
<i>HGFE</i>	$N_e = N_e^{\min}, T_e = T_e^{\min}, \partial T / \partial x = 0,$ $\partial U / \partial x = 0, P = P_0, \partial \varphi / \partial x = 0, \partial A / \partial x = 0,$
Поверхность катода S_c	$N_e = N_e^{\min}, T_e = T_e^{\min}, T = T^0, U = 0, P = P_0, \varphi_1 = \frac{I \cdot \Delta x + \int_0^y \int_0^z \sigma^{1,2} \varphi_2 dy dz}{\int_0^y \int_0^z \sigma^{1,2} dy dz},$ $\partial A / \partial x = 0,$
<i>ABCD</i>	$N_e = N_e^{\min}, T_e = T_e^{\min}; T = T^0, U = 0, P = P_0,$ $\varphi_N = \frac{I \cdot \Delta x - \int_0^y \int_0^z \sigma^{N-1,N} \varphi_{N-1} dy dz}{\int_0^y \int_0^z \sigma^{N-1,N} dy dz}, \partial A / \partial x = 0.$

процесс. Как показывают эксперименты, продолжительность Δt может составлять от нескольких десятков микросекунд при токах в несколько сотен ампер [1] до нескольких сотен микросекунд при токах в несколько килоампер [23].

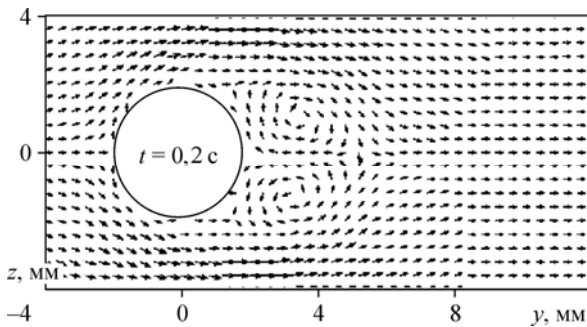
С учетом сказанного в вычислительном алгоритме принято, что между электродами существует токопроводящая высокотемпературная ($T = 9$ кК) зона в форме цилиндра радиусом R_c с неподвижным газом. В течение первых $\Delta t \approx 50-70$ мкс при значениях временного шага $\tau = 10^{-6}$ с и погрешности $\varepsilon = 10^{-3} - 10^{-2}$ формируются распределения рассчитываемых переменных, после этого начинается отсчет реального времени.

4. Обсуждение результатов

Расчет обтекания кругового цилиндра

Ламинарный изотермический поток вязкой жидкости движется со скоростью $v^0 = 3,15$ см/с и обтекает цилиндр диаметром $d = 4$ мм. Число Рейнольдса $Re = \rho v d / \mu$, определяемое по диаметру цилиндра, равно $Re = 140$. Плотность и коэффициент динамической вязкости жидкости (вода) при температуре 20° С приняты равными $\rho = 10^3$ кг/м³ и $\mu = 9 \cdot 10^{-4}$ кг/(м·с) соответственно. Расчет выполнен при значениях сеточного шага $\Delta = 0,1$ мм и временного шага $\tau = 5 \cdot 10^{-4}$ с.

Как показывают наблюдения и теоретические исследования (см., например, [24–28]), в диапазоне $Re \approx 60-5000$ за цилиндром формируется вихревая дорожка (дорожка Кармана).

На рис. 3, 4 представлены расчетные векторные поля скорости в плоскости $Y-Z$ в среднем сечении $x = X/2$ для различных моментов времени t . Поясним, что на рисунках масштаб векторов

Рис. 3. Фрагмент векторного поля скорости V при обтекании цилиндра в момент времени $t = 0,2$ с, $Re \approx 60$.

Рис. 4. Фрагменты векторного поля скорости V при обтекании цилиндра в различные моменты времени t . $Re = 140$.

скорости не выдержан, а в целях экономии места представлены только центральные фрагменты течения.

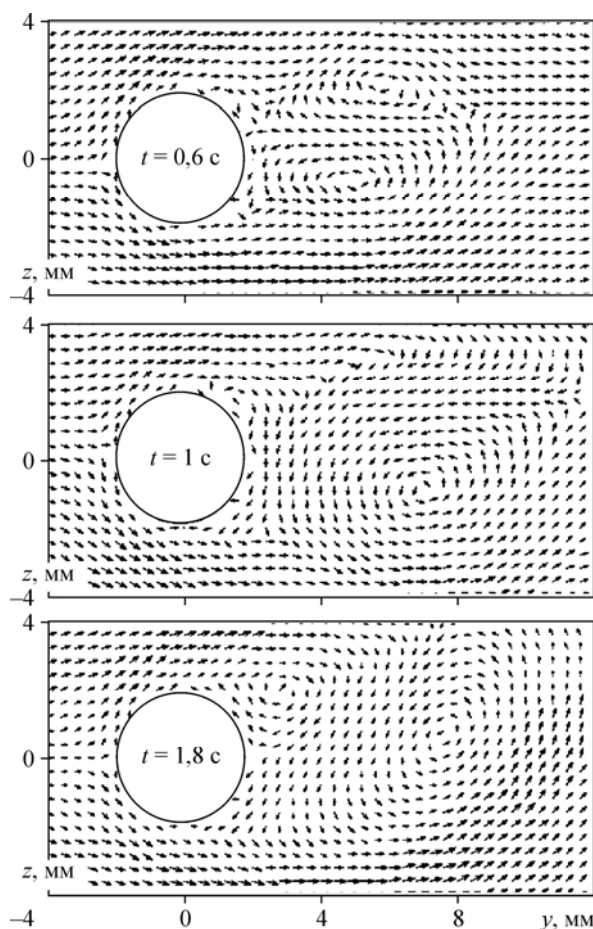
Анализ результатов показывает, что до момента времени $t \approx 0,2$ с скорость потока вблизи цилиндра еще не достигает значения $v^0 = 3,15$ см/с и составляет около $v \approx 1,5$ см/с. В этом случае за цилиндром формируется картина течения, состоящая из двух симметрично расположенных вихрей с противоположным направлением вращения (рис. 3). Подобная картина течения характерна для чисел Рейнольдса $Re < 60$ [24, 25].

К моменту времени $t \approx 0,6$ с симметричное расположение вихрей случайным образом нарушается (рис. 4), а сами вихри смещаются вниз по потоку. В верхней области за цилиндром начинает формироваться новый вихрь ($t \approx 1$ с), который к моменту времени $t \approx 1,8$ с близок к отрыву от цилиндра.

В дальнейшем наблюдается периодическое формирование и отрыв вихрей, и к моменту $t = 4$ с формируется вихревая дорожка (рис. 5). Следует сказать, что используемая математическая модель не учитывает случайные флуктуации физических величин и должна давать решение в виде двух симметрично расположенных вихрей. Однако в роли случайных флуктуаций выступают, по-видимому, схемные эффекты, которые обуславливают асимметрию течения.

Если из рассчитанного значения v компоненты вектора скорости вычесть значение скорости v^0 , получим картину течения за цилиндром в системе отсчета, движущейся с набегающим потоком жидкости (рис. 6).

Экспериментальная зависимость числа Струхала от числа Рейнольдса (см. ссылки в работе [24]) позволяет определить частоту n отрыва вихрей, которая при значении $Re = 140$ равна $n \approx 1,53$ с⁻¹. По результатам расчета период отрыва вихрей равен $\Delta t \approx 0,75$ с, что соответствует частоте отрыва $n \approx 1,33$ с⁻¹, то есть расчетное значение n достаточно близко к опытным данным. Известно, что наиболее устойчивыми являются вихревые дорожки с таким взаимным расположением вихрей, которому удовлетворяет соотношение $h/l \approx 0,28$ (обозначения h и l указаны на рис. 6). Результаты расчета дают значения $h \approx 6$ мм, $l \approx 18$ мм и $h/l = 0,3$, что также близко к опытным данным.

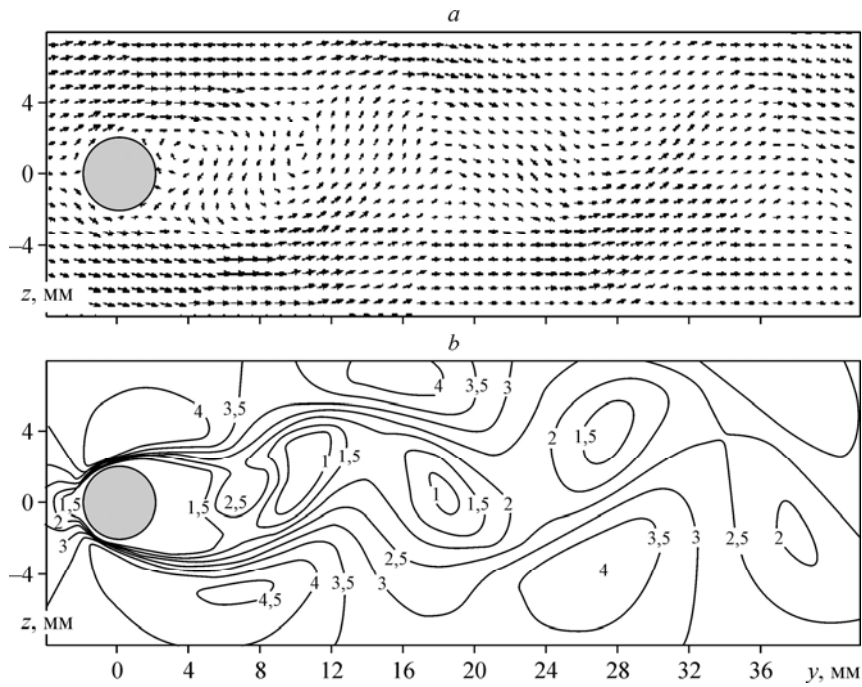

Рис. 5. Фрагменты векторного V (a) и скалярного $V = \sqrt{w^2 - v^2}$ (см/с) (b) полей скорости при обтекании цилиндра.
 $t = 4$ с, $Re = 140$.

Далее приведены результаты расчета обтекания цилиндра в потоке при значении числа Рейнольдса $Re = 250$ ($d = 10$ мм, $v^0 = 2,25$ см/с). Вычисления выполнены при значениях $\Delta = 0,5$ мм, $\tau = 10^{-3}$ с. Временная эволюция течения качественно аналогична рассмотренному выше варианту при $Re = 140$, во избежание повторения на рис. 7 представлена уже сформированная вихревая дорожка в момент $t = 20$ с.

Поясним, что вследствие большой протяженности расчетной области, поле течения в данном случае удобнее представить не в векторной форме, а в виде изолиний тока в плоскости $Y-Z$, определяемых по формуле $G = \rho \Delta x \int_0^z v dz$. Картина течения согласуется с экспериментально наблюдаемой (рис. 8). Расчетная величина h/l при $Re = 250$

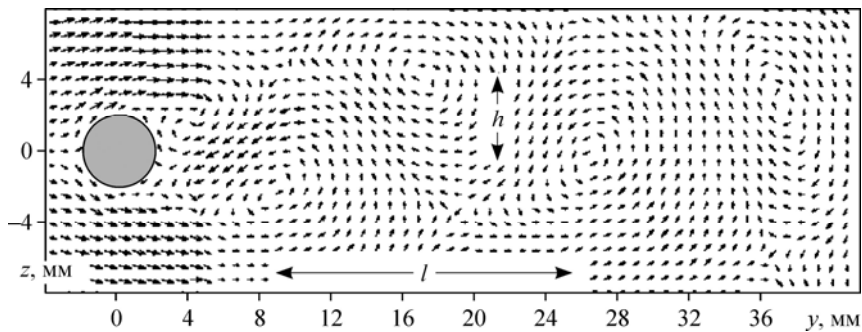

Рис. 6. Фрагмент векторного поля скорости V при обтекании цилиндра.
 $t = 4$ с, $Re = 140$. Наблюдатель движется в направлении оси y со скоростью $\approx v^0$.

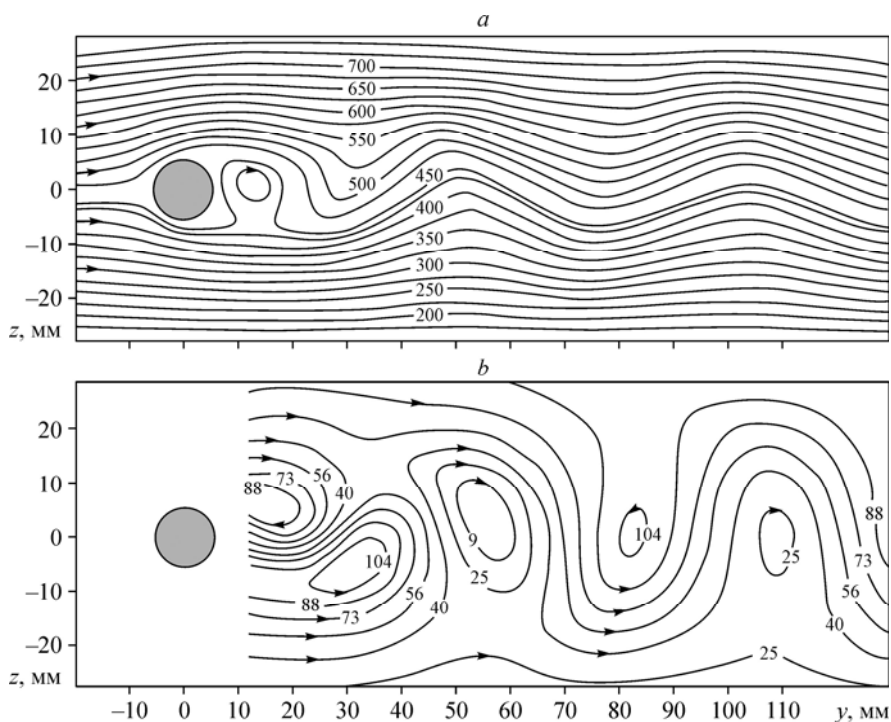

Рис. 7. Изолинии тока G (мг/с) при обтекании цилиндра в момент времени $t = 20$ с, $Re = 250$.
 а — наблюдатель неподвижен относительно цилиндра, б — наблюдатель движется в направлении оси y со скоростью $\approx v^0$.

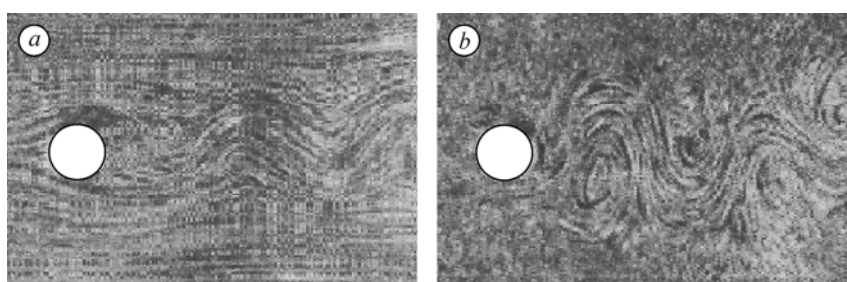

Рис. 8. Фотографии [26] обтекания цилиндра в потоке с числом $Re = 250$.
 а — фотокамера покоится относительно цилиндра, б — фотокамера покоится относительно невозмущенной жидкости.

равна $\approx 0,24$, а частота отрыва вихрей составляет $n \approx 0,55 \text{ с}^{-1}$. Эксперименты дают соответственно $h/l = 0,28$ и $n \approx 0,45 \text{ с}^{-1}$. Сравнение показывает удовлетворительное совпадение результатов расчета с экспериментом, отличие не превышает 15 %.

Расчет электрической дуги

Форма (см. рис. 2, а) и внешние параметры разряда задаются в соответствии с условиями эксперимента [21]. Ток дуги — 200А (аргон атмосферного давления), радиус катодного насадка — $R_c = 5$ мм, расстояние между срезом катодного насадка и охлаждаемым медным анодом толщиной $l_a = 2$ мм равно $L = 10$ мм. Расход газа через катодный насадок составляет $G^* = 8,3 \cdot 10^{-3}$ г/с, что соответствует аксиальной скорости потока на оси $u_0 \approx 5$ м/с. Радиус привязки дуги на аноде принят равным $R_a = 4,25$ мм.

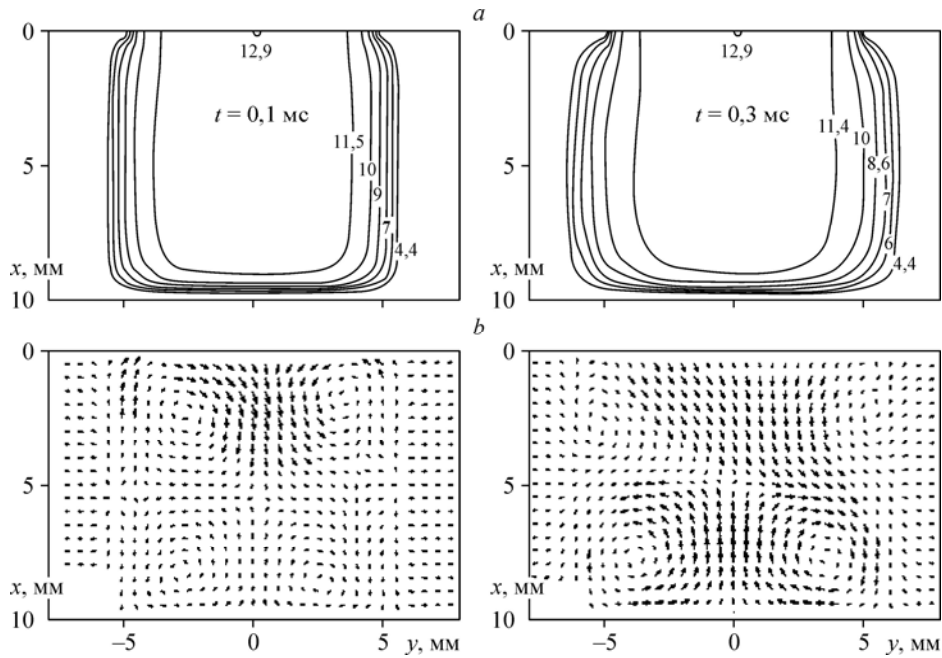

Рис. 9. Распределения температуры газа T [кК] (а), векторное поле течения плазмы V в плоскости $Y-X$ в различные моменты времени t (б).

Разряд примечателен тем, что вследствие интенсивного охлаждения анодного узла реализуется контрагированная привязка дуги на аноде. В этих условиях, как показывает эксперимент [21], электромагнитные силы формируют анодную струю навстречу потоку плазмы из катодного насадка.

Поясним, что на представленных далее рисунках показаны центральные фрагменты, отсчет в направлении оси x ведется от среза катодного насадка, а в направлении оси y — от оси симметрии.

На рис. 9 приведены распределения температуры газа T и векторное поле скорости плазмы V в плоскости $Y-X$ в моменты времени $t = 0,1$ и $0,3$ мс. Видно, что при $t = 0,1$ мс

столб дуги сохраняет цилиндрическую форму, а аксиальный поток плазмы распространяется только на 4–5 мм от среза катодного насадка.

Вместе с тем, наблюдается формирование слабой анодной струи. К моменту времени $t = 0,3$ мс столб дуги несколько расширяется, интенсивность анодной струи возрастает и к моменту времени $t = 1$ мс доминирует в большей части области (рис. 10). Формирование структуры анодного потока и теплового поля дуги ко времени $t = 3$ мс в целом заканчивается и далее происходит незначительное

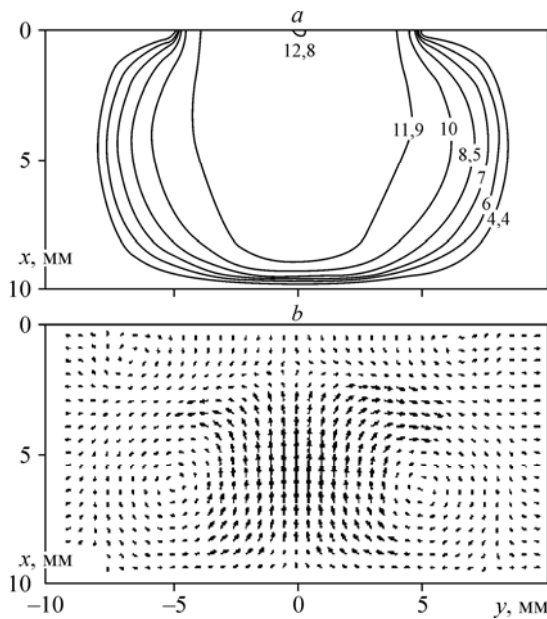

Рис. 10. Распределения температуры газа T [кК] (а), векторное поле течения плазмы V в плоскости $Y-X$ в момент времени $t = 1$ мс (б).

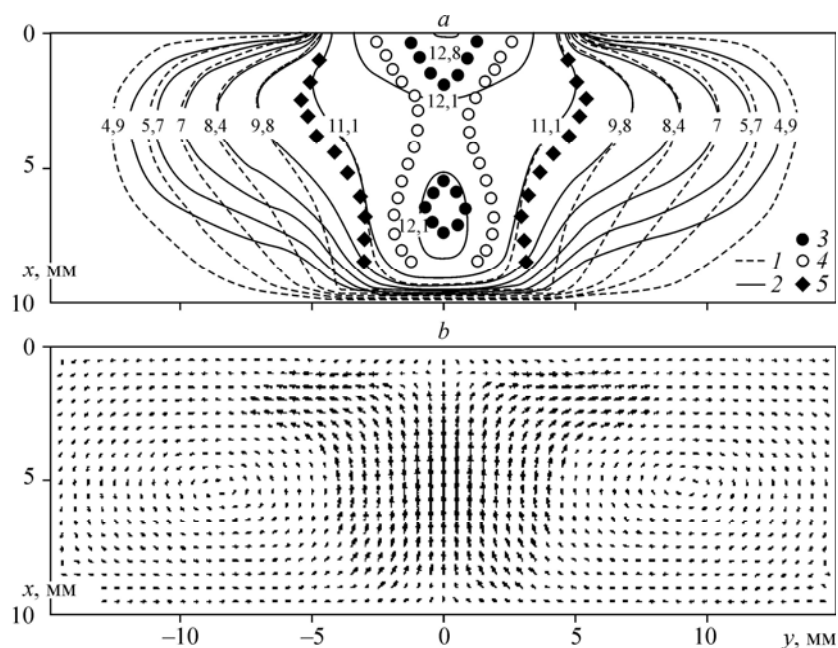

Рис. 11. Распределения температуры (кК) электронов T_e и газа T при $t = 20$ мс (а), векторное поле скорости V плоскости $Y-X$ после выхода на стационарный режим (б).

T_e (1), T (2); 12,4 (3), 12,2 (4), 11 (5) кК — экспериментальные данные работы [21].

изменение характеристик — процессы вышли на стационарный режим, при $t = 20$ мс счет был остановлен.

На рис. 11, а приведено сравнение расчетных и экспериментальных данных [21] для поля температуры T . Согласованность результатов расчета и опытных данных удовлетворительное — различие не превышает 10 %.

Отметим, что в электрической дуге поле температуры в значительной степени формируется потоками плазмы. Поэтому удовлетворительное согласие расчетных данных температуры с экспериментом свидетельствует также о достоверном расчетном поле течения.

Кроме сравнения с экспериментом, выполнено тестирование модели и методики расчета, основанное на условии осевой симметрии рассматриваемого дугового разряда. Поскольку расчетная область охватывает весь разряд, то в этом случае все рассчитываемые характеристики должны быть симметричными (в пределах погрешности) относительно центральной оси разряда. Сравнение результатов расчета показало, что распределения динамических, тепловых, электромагнитных характеристики действительно являются практически симметричными.

Выводы

Представлена нестационарная трехмерная математическая модель электрической дуги в приближении частичного локального термодинамического равновесия плазмы. Выполнено тестирование динамической части уравнений на примере задачи обтекания кругового цилиндра ламинарным потоком изотермической вязкой жидкостью. Рассчитаны характеристики осесимметричной электрической дуги с контрагированной анодной привязкой. Удовлетворительное совпадение расчетных и экспериментальных данных свидетельствует в целом о корректности предложенной математической модели.

Список литературы

1. Финкельбург В., Меккер Г. Электрические дуги и термическая плазма. М.: Изд-во иностр. лит., 1961. 370 с.
2. Жуков М.Ф., Коротеев А.С., Урюков Б.А. Прикладная динамика термической плазмы. Новосибирск: Наука, 1975. 178 с.
3. Чердниченко В.С., Аньшаков А.С., Кузьмин М.Г. Плазменные электротехнологические установки. Новосибирск: НГТУ, 2005. 508 с.
4. Математическое моделирование электрической дуги / Под ред. Энгельшта В.С. Фрунзе: Илим, 1983. 363 с.
5. Энгельшт В.С., Гурович В.Ц., Десятков Г.А. и др. Низкотемпературная плазма. Т. 1. Теория столба электрической дуги. Новосибирск: Наука, 1990. 374 с.
6. Лебедев А.Д., Урюков Б.А., Энгельшт В.С. и др. Низкотемпературная плазма. Т. 7. Сильноточный дуговой разряд в магнитном поле. Новосибирск: Наука, 1992. 267 с.
7. Жайнаков А., Урусов Р.М., Урусова Т.Э. Численный анализ неосесимметричных электрических дуг. Бишкек: Илим, 2001. 232 с.
8. Gonzalez J.J., Lago F., Freton P., Masquere M., Franceries X. Numerical modeling of an electric arc and its interaction with the anode: part II. The three-dimensional model — influence of external forces on the arc column // J. Phys. D: App. Phys. 2005. Vol. 38, No. 2. P. 306–318.
9. Васильев Е.Н., Нестеров Д.А. Численное моделирование взаимодействия дугового разряда с поперечным магнитным полем // Теплофизика высоких температур. 2007. Т. 45, № 2. С. 165–170.
10. Xu G., Hu J., Tsai H.L. Three-dimensional modeling of the plasma arc in arc welding // J. App. Phys. 2008. Vol. 104. P. 10330-1–10330-9.
11. Baeva M., Uhrlandt D. Non-equilibrium simulation of the spatial and temporal behavior of a magnetically rotating arc in argon // Plasma Sources Sci. Technol. 2011. Vol. 20, No. 3. P. 035008-1–035008-10.
12. Кулумбаев Э.Б. Развитие теплофизических моделей дугового, индукционного, свч и оптического разрядов. Автореф. дисс. докт. физ.-мат. наук. Бишкек, Кыргызско-Российский Университет, 1999. № 5. 42 с.
13. Кулумбаев Э.Б., Лелевкин В.М. Расчет открытой электрической дуги в поперечном магнитном поле // Теплофизика высоких температур. 2000. Т. 38, № 4. С. 539–543.
14. Tanaka M., Terasaki H., Ushio M., Lowke J.J. Numerical Study of a free-burning argon arc with anode melting // Plasma chemistry and plasma processing. 2003. Vol. 23, No. 3. P. 585–606.
15. Hu J., Tsai H.I. Effects of current on droplet generation and plasma in gas metal arc welding // J. Appl. Phys. 2006. Vol. 100, No. 5. P. 053304-1–053304-12.
16. Зиновьев В.Е. Кинетические свойства металлов при высоких температурах. М.: Металлургия, 1984. 200 с.
17. Патанкар С. Численные методы решения задач теплообмена и динамики жидкости. М.: Энергоатомиздат, 1984. 146 с.
18. Роуч П. Вычислительная гидродинамика. М.: Мир, 1980. 616 с.
19. Смагулов Ш., Сироченко В.П., Орунханов М.К. Численное исследование течений жидкости в нерегулярных областях. Алматы, 2001. 276 с.
20. Урусов Р.М., Урусова Т.Э. Применение метода фиктивных областей для расчета характеристик электрической дуги // Теплофизика высоких температур. 2004. Т. 42, № 3. С. 374–382.
21. Sanders N., Etemadi K., Hsu K.S., Pfender E. Studies of the anode region of a high-intensity argon arc // J. Appl. Phys. 1982. Vol. 53, No. 6. P. 4136–4145.
22. Васильев К.В. Газоэлектрическая резка металлов. М.: Машгиз, 1963. 175 с.
23. Аньшаков А.С., Назарук В.И., Фалеев В.А. Поведение контактного сопротивления перед зажиганием дуги в сильноточных неподвижных и скользящих контактах // Междунар. конф. «Физика и техника плазмы», 1994, Минск. Т. 1. С. 131–133.
24. Шлихтинг Г. Теория пограничного слоя. М.: Наука, 1969. 744 с.
25. Ван-Дайк М. Альбом течений жидкости и газа. М: Мир, 1986. 184 с.
26. Френкель Н.З. Гидравлика. Л.: Госэнергоиздат, 1956. 456 с.
27. Travin A., Shur M., Strelets M., Spalart P. Detached-eddy simulation past a circular cylinder // J. Flow Turbulence and Combustion. 1999. Vol. 63. P. 293–313.
28. Исаев С.А., Баранов П.А., Кудрявцев Н.А., Жукова Ю.В. Численное моделирование нестационарного теплообмена при турбулентном обтекании кругового цилиндра // Теплофизика и аэромеханика. 2005. Т. 12, № 1. С. 27–39.

Статья поступила в редакцию 6 ноября 2012 г.